

Песня «Любить, даже умерев» была одной из тех, которые Чжан Сюй исполнял лучше всего. Раньше он пел её просто потому, что мелодия была приятной, а высокая нота в конце давала выход эмоциям. Но теперь всё изменилось. Когда Чжан Сюй снова запел эту песню, его перестали волновать вокальная техника и другие поверхностные вещи. Скорее, слова песни и её название словно отражали его нынешнее состояние — любить, даже умерев.

Возможно, это было связано с тем, что он действительно пережил смерть. Когда он снова исполнял эту песню, его чувства были невероятно сложны. В полумраке караоке-бокса Чжан Сюй стоял рядом с Чжоу Фэном, и благодаря удачному углу обзора мог видеть Яо Сяосюэ, сидевшую в тёмном углу.

Лицо из воспоминаний наложилось на реальность. Она была всё так же прекрасна, всё так же чиста, а её улыбка по-прежнему притягивала взгляды, заставляя не отрывать глаз. Даже когда она молчала, её не могли не замечать.

Хотя в прошлой жизни они провели вместе целых семь лет и он видел её во всех состояниях, сегодня, вернувшись в момент их первой встречи, Чжан Сюй снова был очарован.

Если бы не инцидент с побегом со свадьбы, Чжан Сюй был уверен, что и после перерождения повторил бы тот же путь. В конце концов, какой мужчина не любит красивых девушек, особенно если эта девушка — богиня в глазах других парней.

Конечно, ещё до встречи с Яо Сяосюэ в этой жизни Чжан Сюй твёрдо решил, что сделает так, чтобы Яо Сяосюэ стала предана ему душой и телом. Именно поэтому он многое изменил в себе. Стал внешне привлекательнее, характер стал более открытым: из затворника он превратился в солнечного парня, вступил в один из лучших клубов плавания в университете и даже сыграл главную роль в спектакле, наделавшем много шума во всём кампусе.

Всё это было тем, чего он никогда не делал в прошлой жизни, и такие перемены привели к необратимым изменениям в его нынешней судьбе.

Он полагал, что если всё будет идти по такой траектории, то после встречи с Яо Сяосюэ события будут развиваться естественным образом. Но, как ни старался, он упустил одну деталь — сердце.

Когда песня наконец закончилась, Чжоу Фэн, наигравшийся вдоволь, отпустил Чжан Сюя. Не разогрев голос и сразу взяв высокую ноту, Чжан Сюй почувствовал сильное першение в горле.

— Кх-кх...

Чжан Сюй кашлял, сглатывал слюну и явно чувствовал дискомфорт. В этот момент перед ним появился стакан с водой.

— Неприятно? Выпей воды, смочи горло.

Нежный голос был похож на мягкую сладкую вату — сладкий, но не приторный, оставляющий приятное послевкусие. Чжан Сюй посмотрел на стакан, поднял взгляд и, когда его встретились с глазами, хранящим то самое лицо из памяти, он не обнаружил ни ожидаемого сердцебиения, ни восхищения, ни даже тоски.

— Ты тот парень, который играл Ли Сяна в сегодняшнем спектакле, верно? Привет, меня зовут Яо Сяосюэ, я с факультета вещания Университета Т.

— Привет, я Чжан Сюй, с факультета экономики и управления.

Спокойный ответ и ещё более спокойное настроение. В этот момент повторной встречи Чжан Сюй вдруг понял: даже после перерождения, даже несмотря на всю прежнюю уверенность, прошлое не вернётся...

В KTV-боксе те, кто раньше отплясывал под песни, видимо, устали. Бросив микрофоны, они наугад включили музыку и принялись за кости.

Компания человек из десяти, парней и девушек, под влиянием атмосферы рассталась с привычной скованностью и расслабилась.

Чжоу Фэн ссыпал кости в стаканчик, эффектно потрянул им и с грохотом перевернул на журнальный столик.

— Больше или меньше?

Все хором кричали «больше» или «меньше», не отрывая глаз от движений Чжоу Фэна. Когда стаканчик открыли, выпало 2, 4 и 5 — больше!

— Ура!

После радостных возгласов победители начали подначивать проигравших:

— Пей, пей, пей!

Девушки, обычно державшиеся скромно, теперь возбуждённо наполняли стаканы пивом и выстраивали их рядами перед проигравшими:

— Пейте, не стесняйтесь!

Ван Кай и Чжан Сюй глядели на пять полных стаканов, а также на растерянные лица проигравших девушек. Собравшись с духом, парни осушили все пять стаканов вдвоём.

— Братан, ты крут! — Чжоу Фэн с злорадством смотрел на икающих Ван Кая и Чжан Сюя. — Кто следующим?

Все наперебой рвались сесть на место ведущего, а Чжоу Фэн, словно дразнясь, то выдвигал стаканчик вперёд, то задёргивал его обратно, забавляясь, как дрессировщик обезьян.

В этот момент откуда-то протянулась рука и выхватила стаканчик из рук Чжоу Фэна.

— Кто это! Как смеешь трогать мою вещь... — Чжоу Фэн не успел договорить «вещь», как увидел вечномерзнолицее Цю Сяньюя. — Редко увидишь, что ты решил поиграть, Сяньюй. ОК, тогда следующие раунды за тобой, все согласны?

— Возражений нет!

— Давай, давай!

Если бы кто-то другой так нагло перехватил ход игры, его бы уже давно проучили. Но Цю Сяньюй был исключением. Один жест — и все подчинялись.

Цю Сяньюй взял стаканчик, посмотрел на кости внутри, нахмурился и замер, не трогая их.

— Эй, парень, что ты там разглядываешь? Кости нужно трясти! — Чжоу Фэн потянулся к нему.
— Не умеешь? Я научу!

— Ты меня за дурака держишь?!

Цю Сяньюй уклонился от руки Чжоу Фэна. На самом деле он совсем не собирался быть ведущим и участвовать в этой глупой, беспорядочной игре. Он выхватил стаканчик лишь для того, чтобы Чжан Сюй не продолжали спаивать. Хотя пиво было не крепким, несколько стаканов подряд уже вывели Чжан Сюя из строя.

Но, как это часто бывает, вышло наоборот. Цю Сяньюй уклонился от Чжоу Фэна, но рука соскользнула, и стаканчик грянул об стол.

Чжоу Фэн тут же подхватил:

— Первый раунд господина Цю, давайте поддержим!

Все шумно стали делать ставки, и подвыпивший Чжан Сюй, не долго думая, тоже поставил. Когда Чжоу Фэн открыл стаканчик, результат оказался предсказуемым, и у Цю Сяньюя возникло желание кого-нибудь побить.

Увидев, как Чжан Сюя снова заставляют пить, Цю Сяньюй не говоря ни слова выхватил стакан у него из рук и выпил залпом, затем второй, третий, пока не осушил все полные стаканы на столе.

После нескольких стаканов пива Цю Сяньюй даже не икнул, его выражение лица не изменилось. Но его благородный поступок заставил всех затихнуть. Особенно Чжоу Фэн, который смотрел на Цю Сяньюя как на инопланетянина и даже попытался ткнуть его в щеку пальцем, но получил презрительный отпор.

— Завтра занятия.

Это были первые слова Цю Сяньюя после выпитого. Смысл был ясен: он уходит и больше не участвует.

Сказав это, он холодно взглянул на всё ещё глупо стоявшего на месте Чжан Сюя. Очевидно, мозг парня уже отключился из-за алкоголя.

— Слушай, Цю, уже больше десяти, в общежитие не пустят, да и выговор обеспечен.

Как только Чжоу Фэн открыл рот, рядом Сян Лэй тут же поддакнул:

— Ага, зачем возвращаться так поздно? Мы так веселимся, а ты уходишь — это просто портит настроение.

— Да ладно, университет создан для прогулов, так ведь, ребята? — Подбиваемый Ван Каем, народ снова разошелся.

Но такая атмосфера лишь прикрыла Цю Сяньюя ещё более толстым слоем льда, так как он и так не любил шум.

С холодным выражением лица он полностью проигнорировал слова окружающих. Но игнорирование других не означало, что он будет игнорировать кого-то одного.

<http://bllate.org/book/16639/1524619>